

Miss U.S.S.R., или Кто Сталину не признался в любви?

Бухарин поднял трубку и услышал гневные слова Сталина: «Ты что же решил устроить в газете любовную почту?». Бухарин в ту пору работал главным редактором «Известий». Накануне, 21 ноября 1935 года, в газете было опубликовано «Письмо Дусе Виноградовой» Ильи Эренбурга.

Письмо т. Сталину Бухарин сообщил автору «Письма Дусе...» о недовольстве Сталина, и Эренбург 28 ноября 1935 г. пишет Сталину письмо, в котором он раскаивается в «содеянном», сочинив попутно оправдательную историю.

«Напечатанные в газете эти строчки о Виноградовой носят не тот характер, который я хотел им придать. Не надо было мне этого печатать в газете, не надо было и ставить имени действительно существующего человека (Виноградовой). Для меня это был клочок романа, не написанного мной, и в виде странички романа, переработанные и, конечно, измененные, эти строки звучали бы совершенно иначе».

Хе-хе! Читаем дальше: «Мне хочется объяснить Вам, почему я написал этот рассказ». Еще дальше:

«Простите, что я отнимаю у Вас время этими мыслями, уходящими далеко от злополучной статьи».

Эренбург полностью запутался, выдавая «двести строчек» то за письмо, то за клочок романа, то за рассказ, то за статью:

«Я никак не хочу защищать двухсот строчек о Виноградовой, и если бы речь шла только об этом, я не стал бы Вас беспокоить. Но я считаю, что, разрешив т. Бухарину передать мне Ваш отзыв об этом рассказе (или статье), Вы показали внимание к моей писательской работе, и я счел необходимым Вам прямо рассказать о том, как я ошибаюсь и чего именно хочу достичь».

Товарища Сталина не проведешь: «любовная почта» – вот его вердикт... И неубедительные оправдания Эренбурга – лишнее тому подтверждение...

Но любовь, – фу, какое пошлое мещанство: «Мне говорят, что на собрании Отдела печати Цека меня называли «пошлым мещанином». Мне кажется, что этого я не заслужил»

(И. Эренбург).

Как же не заслужил! Заслужил: оба письма тому яркое подтверждение.

Наверное, не такое уж это большое «политическое преступление» – публичное признание в симпатиях к девушке... Тем более это простительно «гастролеру из Парижа»... К чести писателя, конечно, лучше было бы просто признаться Сталину, по-мужски (даже если бы, этого не было): да, Виноградова мне очень понравилась как обаятельная, красивая, искренняя девушка... Вождь понял бы... Но...

Но советский писатель, тем более из Парижа, не может влюбиться в стахановку... И чтобы это «доказать», советский писатель будет виться ужом перед «отцом народов»...

Miss U.S.S.R. Дуся, как легко догадаться, стахановка была не простая. Не только Эренбурга она очаровала... Как вспоминал Иван Гудов: *«Стройная, изящная, с большими глазами, широкой улыбкой – она всех располагала своей внешностью»*. Не зря же на одной из фотографий сам Орджоникидзе сидит рядом с Дусей Виноградовой, остальные стахановцы поодаль, а Алексей Стаханов, вообще, где-то с краю...

Впрочем, и само стахановское движение вполне можно было бы переименовать на виноградовское... В тот день, когда «Правда» (6 сентября 1935 г.) сообщила о рекорде Стаханова (установленном 31 августа), Дуся Виноградова уже четвертый месяц ежедневно повторяла свой «всесоюзный рекорд», обслуживая комплект из 70 ткацких станков-автоматов. Первоначально так и говорили иногда: «стахановско-виноградовское движение», «стахановцы-виноградовцы». Не в этом ли и причина «ревности» Сталина к «письму» Эренбурга: если вовремя «кавалеров» не остановить, то чарующая сила Дуси могла навредить самой идее стахановского движения. Все же стахановское движение – это не конкурс красоты!

Эренбург в своем «клочке романа» назвал Дусю Виноградову «первой работницей Советской страны», Бухарин восторгался Дусей, называя ее «новым человеком». А за рубежом Дусю в печати называли просто – Miss U.S.S.R.

В очерке о Дусе Виноградовой «Miss U.S.S.R.: The Story of a Girl Stakhanovite» (New York, 1936) есть такие строчки: *«Дуся всем известна, Дуся прославлена. Но ее слава не имеет ничего общего с сомнительной и преходящей «славой» «мисс Европы». Дусю можно было бы действительно назвать «мисс СССР», но только в советском смысле этого слова: ее известность и популярность основаны на ее творческой работе»* (перевод с английского). «Дусю хотят все знать!» – так воскликнули в одной из книжек 1936 года, посвященной Виноградовой... В конце концов, даже советский кинематограф обратил-таки внимание на феномен Дуси...

Да! а что же такого «криминального» написал Илья Эренбург в «Письме Дусе Виноградовой». Да ничего особого, если бы это было просто личной перепиской писателя. Вот те выдержки из письма, в которых звучат личные нотки:

«Дорогая Дуся! Когда вчера вы мне рассказывали о станках, о танцах, о жизни, я думал: «До чего я стар»... У вас веселые, смешливые глаза, а улыбаетесь вы чуть задумчиво – на Севере бывают такие деньки – ранней весной. Вы очень молоды: вы не только знаете по книгам, что жизнь можно изменить, вы сами ее меняете, свою жизнь и чужую.

Я не раз беседовал с вашими французскими сестрами... Кожа у них смуглее вашей. Они говорят «rrr» картавя. Вы мне сказали, что вы любите соленые огурцы, а вот они никогда в жизни не пробовали соленого огурца. Они любят грызть жареную картошку...

Вы очень молоды, и я люблю вашу молодость без зависти и без обиды. Я не хочу подделываться под чужой возраст. Прежде, нежели я услышал ваш смех, я слышал глухие голоса мертвых. Я знаю язык времени.

Вы говорили мне о вашей маме... Она конечно поймет, почему, глядя на вас, я улыбаюсь, почему я столько говорю о молодости: о вашей, девушка Дуся, и о другой – о молодости нашей страны.

Приятно глядеть на вас – вы счастливы, И это счастье – настоящее, глубоко человеческое счастье.

Во Франции живет большой писатель и большой человек – Андре Жид. Ему шестьдесят лет, но редко кто умеет так любить молодость, как любит ее Андре Жид. Я расскажу ему о вас, и он наверное пришлет вам свою книгу. *(Между прочим, И. Эренбург слово сдержал – Андре Жид прислал Дусе свою последнюю книжку –*

М.Л.
).

Вам надоели фотографии с вонючим магнием или с лампами, от которых болят глаза. Что поделать – от фотографов не уйдешь: таков у нас быт. Позовут куда-нибудь в гости, будто бы пить чай, а там сразу окажутся две стенографистки и двадцать «леек». Но, все же, как это хорошо, что фотографируют вас, Дуся! Знаете, за кем охотятся фоторепортеры парижских газет? За ревнивой бездельницей, пристрелившей своего мужа, за содержанкой американского короля жевательной резины или за «Мисс Францией» – так зовут в Париже будто бы самую красивую девушку. Выбирают ее знатоки. Они щурят глаза, меряют бедра, цитируют древних авторов и тихонько пускают слюну. На вас, Дуся, наверное, не раз заглядывались ивановские парни, но как хорошо, что вы не «Мисс Франция», а первая работница Советской страны.

Вы показали, что дерзость уживается со скромностью. Если в работе вы дерзаете – в жизни вы умеете быть малоприметной... Со мной вы говорили о чем угодно, только не о славе. Вы не бойтесь: для чужих тайн я – могила.

...О вас теперь пишут газеты всего мира, но вы – простая, скромная девушка.

Спокойной ночи, товарищ Дуся! Пора спать! Завтра вас наверное рано разбудят. В Москве будет солнечно и морозно.

Илья Эренбург»

Автор - **Меря Лухская**
[Источник](#)